

ЧЕРНЫЕ РИЕЛТОРЫ

Том 1. Ловушка
для одиноких сердец.

АЛЕКСАНДР МАКЛЕР

Александр Маклер

**Черные риелторы. Том 1.
Ловушка для одиноких сердец**

«Автор»

2026

Маклер А. Г.

Черные риелторы. Том 1. Ловушка для одиноких сердец /
А. Г. Маклер — «Автор», 2026

Анна Ивановна, одинокая пенсионерка, сталкивается с «представителями социальной службы»: они заманчиво предлагают содержание до конца дней в обмен на квартиру после смерти. Что же скрывается за вежливыми улыбками и обещаниями заботы? Все сцены и персонажи в сценарии являются вымышленными и не имеют реальных прототипов. Любое совпадение с реальными людьми, событиями или организациями является случайным и непреднамеренным.

© Маклер А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Стук в дверь	5
Глава II. Сладкая ловушка	9
Глава III. Тень за спиной	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Маклер

Черные риелторы. Том 1.

Ловушка для одиноких сердец

Глава I. Стук в дверь

В квартире на пятом этаже старого дома, где стены давно потеряли цвет и стали напоминать истлевшую ткань времени, а обои отклеивались, словно старые, полуистлевшие воспоминания, жила Анна Ивановна. Её жизнь была похожа на заброшенный сад, где когда-то цвели яркие цветы, а теперь остались лишь сухие стебли, покрытые пылью. Пыль в этой квартире скапливалась годами, как будто сама история дома оседала на каждом предмете, становясь частью его атмосферы.

Анна Ивановна была одинокой пенсионеркой с глазами, полными тихой, почти бездонной грусти. Её сердце, израненное одиночеством, билось медленно и редко, как старый, изношенный механизм. Она проводила свои дни в полутёмной комнате, окружённой старыми вещами, которые казались ей свидетелями её жизни. Вязаные носки, аккуратно сложенные в стопки, были её единственным утешением. Они были как маленькие островки тепла и уюта в её холодном мире.

На столе стоял старый потрёпанный альбом, заполненный фотографиями, которые давно потеряли свои яркие краски. На этих снимках были запечатлены моменты её молодости, когда жизнь казалась полной радости и надежд. Но теперь эти фотографии напоминали ей о том, чего у неё больше нет.

Радио, стоящее на подоконнике, хрипло вещало новости. Его голос был похож на шёпот старого друга, который пытается рассказать что-то важное, но его слова тонут в шуме времени. Анна Ивановна слушала его, пытаясь заглушить тишину, которая, казалось, проникала в каждую клеточку её тела.

Квартира Анны Ивановны была похожа на старый, забытый временем сундук. В её воздухе витал нафталин, словно призрачный запах забытых мечтаний, которые когда-то наполняли её жизнь. На подоконнике, как два увядающих стража, стояли герани. Их листья, когда-то яркие и зелёные, теперь поникли, словно оплакивая потерю хозяйки. Эти цветы были последними свидетелями её молодости, её надежд и мечтаний, которые когда-то бурлили в её душе, как бурная река.

Каждый день, как ритуал, Анна Ивановна протирала пыль с фотографий, что стояли в рамках на стенах. Эти снимки были для неё как страницы из книги, которую она уже давно не открывала. Вот она с мужем на пляже, их лица светятся счастьем, а море нежно ласкает берег. Вот она с дочкой в парке, их смех звучит, как колокольчики, а ветер играет с их волосами. И вот она на даче с внуками, их радость и беззаботность кажутся ей чем-то недостижимым, как далёкая звезда.

Теперь все эти люди жили своей жизнью, полной событий и эмоций, а она — своей, тихой и одинокой, как заброшенный корабль на пустынном берегу. Её дни были похожи на бесконечную череду серых будней, где каждый вечер она засыпала с мыслью о том, что больше никогда не услышит их смех, не почувствует их тепло.

Однажды вечером, когда солнце уже скрылось за горизонтом, и на улице зажглись фонари, Анна Ивановна сидела в своём кресле у окна. Её взгляд был устремлён на герани, которые, казалось, смотрели на неё с укором. Внезапно она почувствовала, как что-то внутри

неё сжалось. Это было странное чувство, похожее на предчувствие чего-то важного, что вот-вот должно было произойти.

Она встала и подошла к шкафу, где хранились её старые письма. Она знала, что там может найти ответы на свои вопросы, но боялась этого. Она боялась, что её прошлое, которое она так долго пыталась забыть, может вернуться и разрушить её хрупкий мир.

Анна Ивановна осторожно открыла старинный шкаф, украшенный резными узорами. Внутри, на верхней полке, стояла коробка, обвязанная выцветшей красной лентой. Она медленно потянула за ленту, и та легко поддалась, словно давно ждала этого момента. Внутри коробки лежали письма, аккуратно сложенные в стопки, словно их только что принесли из почтового отделения. Анна Ивановна почувствовала, как её пальцы дрожат, но она не отступила. Она знала, что это будет нелегко, но ей нужно было это сделать.

Она достала первое письмо. Оно было написано аккуратным почерком, знакомым до боли. Она начала читать, и её глаза наполнились слезами. Это было письмо, которое она написала своему мужу много лет назад, когда их любовь была в самом расцвете. В нём она рассказывала о своих чувствах, о мечтах и надеждах на будущее. Каждое слово было пропитано нежностью и теплотой, и Анна Ивановна почувствовала, как её сердце начинает биться быстрее.

Она вспомнила те дни, когда они были счастливы вместе. Как они гуляли по парку, держась за руки, как смеялись над своими шутками, как строили планы на будущее. Они мечтали о том, как будут жить вместе, как будут растить детей, как будут путешествовать по миру. Их любовь была такой сильной и чистой, что казалось, ничто не сможет её разрушить.

Анна Ивановна вернулась к своему креслу у окна. Она села, опираясь на высокую спинку, и посмотрела на герань, которая всё ещё стояла на подоконнике. Её сердце сжалось от боли. Она вспомнила, как они вместе ухаживали за этими цветами, как он с любовью поливал их, а она радовалась, видя, как они растут и цветут. Но теперь всё это было в прошлом. Её муж ушёл, оставив её одну в этом большом доме, полном воспоминаний.

Она закрыла глаза и попыталась представить, как он сейчас. Может быть, он счастлив с другой женщиной, может быть, он уже забыл о ней. Но она знала, что это не так. Она чувствовала, что он всегда будет в её сердце, что их любовь никогда не угаснет. Она взяла ещё одно письмо и начала читать. Каждое слово отзывалось в её душе, как эхо прошлого.

Однажды вечером, когда сумрачные тени окутали её уютный уголок, Анна Ивановна сидела в своём кресле, словно изваяние, погружённая в размышления. Её мысли, как осенние листья, кружились в вихре воспоминаний и страхов. Вдруг тишину разорвал настойчивый стук в дверь, который прозвучал как гром среди ясного неба. Она вздрогнула, как будто её вырвали из глубокого сна, и сердце её забилось быстрее, словно пойманная птица. Кто мог прийти к ней в такой час, когда даже тени становятся зловещими?

Она медленно, будто ступая по тонкому льду, подошла к двери и осторожно, словно боясь разбудить призраков, заглянула в глазок. На пороге стоял человек, окутанный в тёмный плащ, словно он был частью ночи. Капюшон скрывал его лицо, но глаза, горящие странным блеском, пронзали её насквозь, вызывая тревогу, которая разливалась по телу, как ледяной яд.

— Кто там? — прошептала она, её голос дрожал, как осенний лист на ветру.

— Это я, Анна Ивановна, — раздался голос, мягкий, как бархат, но с металлическим оттенком, который царапал слух. — Я из социальной службы. Мы помогаем пожилым людям обеспечить достойную старость.

Анна Ивановна замерла, её мысли метались, как птицы в клетке. В груди что-то ёкнуло — то ли надежда, то ли тревога, как зверь, который готовится к прыжку. Она посмотрела в глазок ещё раз, и её сердце сжалось. На лестничной клетке стоял мужчина в белом халате, который выглядел одновременно дружелюбно и отчуждённо. Его улыбка была широкой, как солнце в ясный день, но глаза — холодные, как зимний рассвет, когда лёд сковывает всё вокруг.

— Чем могу помочь? — спросила она, стараясь придать своему голосу уверенность, которой не чувствовала.

— Нам нужно провести небольшой осмотр вашей квартиры, — ответил мужчина, его голос звучал спокойно, но в нём проскальзывала настойчивость. — Это стандартная процедура для всех наших клиентов.

Анна Ивановна нахмурилась, её мысли кружились в хаосе. Она не хотела пускать незнакомца в свой дом, но и отказать ему было невозможно. Её дом, её крепость, всегда был её убежищем, но теперь он казался хрупким, как стекло.

— Хорошо, — наконец произнесла она, стараясь не выдать своего волнения. — Но только на минуту.

Мужчина кивнул и, не дожидаясь приглашения, начал поворачивать ручку двери. Анна Ивановна почувствовала, как её охватывает паника, но она не могла позволить себе показать это. Она отступила вглубь комнаты, стараясь не привлекать внимания.

— Пожалуйста, не бойтесь, — произнёс мужчина, его голос был мягким, как шёпот ветра. — Мы просто хотим убедиться, что у вас всё в порядке.

Анна Ивановна молчала, её сердце билось, как барабан, в груди. Она наблюдала за мужчиной, который медленно вошёл в её квартиру, его шаги были уверенными, но осторожными, как у хищника, который знает, что добыча не сбежит. Он огляделся вокруг, его глаза скользили по стенам, мебели, словно он искал что-то, что ускользнуло от её внимания.

— У вас есть какие-нибудь проблемы со здоровьем? — спросил он, его голос был заботливым, но в нём проскальзывала нотка любопытства.

Анна Ивановна покачала головой, её мысли путались. Она не могла понять, что происходит. Почему этот человек пришёл к ней? Что он ищет?

— Нет, — ответила она, стараясь говорить твёрдо. — Всё в порядке.

Мужчина кивнул и продолжил осматривать квартиру. Он остановился у окна, его взгляд упал на старую фотографию, которая стояла на полке. Анна Ивановна почувствовала, как её сердце сжалось. Это была фотография её сына, который давно погиб в аварии. Она не хотела, чтобы кто-то видел эту фотографию, но мужчина уже заметил её.

— Очень трогательная фотография, — произнёс он, его голос звучал искренне, но в нём проскальзывало что-то странное. — Вы, должно быть, очень скучаете по своему сыну.

Анна Ивановна почувствовала, как её глаза наполнились слезами. Она отвернулась, чтобы скрыть свою слабость. Она не хотела показывать этому человеку, что её сердце всё ещё кровоточит от боли.

— Да, — прошептала она, стараясь сдержать слёзы. — Очень.

Мужчина продолжил осматривать квартиру, его шаги эхом разносились по комнате. Анна Ивановна наблюдала за ним, её мысли метались, как птицы в клетке. Она чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно. Внезапно мужчина остановился и посмотрел на неё. Его глаза, холодные, как зимний рассвет, пронзили её насквозь.

— Анна Ивановна, — произнёс он, его голос звучал мягко, но в нём проскальзывала угроза. — У вас есть что-то, что вы хотели бы скрыть от нас?

Анна Ивановна почувствовала, как её тело похолодело. Она не знала, что ответить. Она не хотела говорить ему правду, но и лгать не могла.

— Нет, — наконец произнесла она, стараясь говорить твёрдо. — У меня нет ничего, что я хотела бы скрыть.

Мужчина кивнул, его лицо оставалось непроницаемым, как каменная маска, но глаза блестели, словно хищные огни в ночи. Он сделал шаг вперёд, и Анна Ивановна почувствовала, как её сердце сжалось в ледяной комок. Её дыхание стало прерывистым, словно воздух вокруг неё вдруг превратился в вязкую, удушливую субстанцию. Она не знала, что он собирается сделать, но инстинкты кричали ей об опасности.

— Мы предложим вам содержание до конца жизни, — проговорил он, протягивая ей брошюру с яркими, почти кричащими картинками. — Уход, лекарства, помощь по дому. А после вашей смерти квартира перейдёт нам — это договор пожизненной ренты. Выгода для всех!

Анна Ивановна взяла брошюру дрожащими руками. Она почувствовала, как её пальцы покрываются липким потом. Слово «выгода» эхом отозвалось в её голове, словно зловещий шёпот. Оно звучало сладко, как мёд, но на языке оставляло горький, металлический привкус.

— А если я передумаю? — спросила она, её голос дрожал, но в нём звучала решимость.

Мужчина усмехнулся, и в его улыбке было что-то хищное, холодное, как лезвие ножа. Его глаза сверкнули, словно он увидел в её лице желанную добычу.

— Да что вы, бабушка! — сказал он, и в его голосе послышалась насмешка. — Мы же не звери какие-то! Просто поможем вам достойно дожить.

Но в этом смехе было что-то зловещее, как тихий рык хищника, готовящегося к прыжку. Анна Ивановна почувствовала, как её внутренности сжались от страха.

— Ладно, — произнёс он, его голос звучал спокойно, но в нём проскальзывала угроза, как тихий шёпот змеи перед броском. Анна Ивановна почувствовала, как её тело напряглось, а сердце, словно пойманная птица в клетке, забилось быстрее. Она не могла оторвать взгляд от его глаз — холодных, как лёд, и безжалостных, как лезвие ножа.

Мужчина повернулся, и его силуэт растворился в полумраке коридора, словно тень, ускользающая в ночь. Шаги его, тяжёлые и уверенные, эхом разнеслись по лестнице, словно он оставлял за собой след из страха и тревоги. Анна Ивановна осталась одна, но её одиночество было не просто физическим. Она чувствовала, как её охватывает ледяная паника, словно невидимая рука сжимала её горло.

Что это было? Почему этот человек пришёл к ней? Как он нашёл её? Эти вопросы, как острые кинжалы, пронзали её сознание. Она знала, что это только начало. Начало чего-то, что изменит её жизнь навсегда.

Анна Ивановна медленно подошла к окну, её пальцы дрожали, когда она отодвинула занавеску. За окном простирался тёмный двор, освещённый тусклым светом одинокого фонаря. Она посмотрела вниз, но не увидела ничего, что могло бы объяснить недавнее событие.

— Кто ты? — прошептала она, её голос дрожал, как лист на ветру.

Но ответа не последовало. Только тишина, тяжёлая, как могильная плита, и страх, который становился всё сильнее с каждой минутой.

Глава II. Сладкая ловушка

На следующее утро, когда первые лучи солнца робко коснулись земли, словно нежные пальцы художника, рисующего рассвет, в дверь снова постучали. Громкий, настойчивый звук, как будто кто-то хотел ворваться в её маленький, но уютный мир, заставил Анну Ивановну вздрогнуть.

— Кто там? — её голос, хриплый и уставший, прозвучал как шелест старого пергамента.

— Анна Ивановна, здравствуйте! Я Маша из соцзащиты. Вчера у вас был Геннадий Петрович, но я пришла уточнить детали, — голос женщины был мягок, как весенний ветерок, но в нём слышалась настойчивость, словно она знала, что её визит не будет простым.

— Понятно, но мне ничего не нужно, — буркнула старушка, её лицо выражало смесь раздражения и усталости.

— Но мы пришли вам помочь. Вот врач пришёл послушать вас, а скоро Геннадий Петрович подойдёт, он задерживается по важным делам.

Старушка молча открыла дверь, её движения были резкими, как у человека, который давно привык к вторжениям в свою жизнь. Женщина, представившаяся Машей, вошла внутрь, её шаги были мягкими и почти неслышными, как у кошки, крадущейся по ночному дому. Она начала с Анной Ивановной разговор, её вопросы лились, как вода из крана, но в каждом слове чувствовалась забота и желание помочь.

Доктор, высокий мужчина с серьёзным лицом, быстро осмотрел старушку, его движения были точными и уверенными, как у хирурга, готовящегося к операции. Он проверил её давление, послушал сердце, задавая вопросы, на которые Анна Ивановна отвечала неохотно, но всё же отвечала.

Вскоре в комнату вошёл Геннадий Петрович, его появление было неожиданным, как гром среди ясного неба. Он был одет в строгий костюм, его взгляд был холодным и проницательным, как у следователя, проводящего допрос.

— Ну как вы себя чувствуете? — спросил он, его голос был ровным, но в нём чувствовалась скрытая угроза.

— Всё хорошо, — ответила Анна Ивановна, её голос был тихим, почти шепотом.

— Пришёл узнать о ваших делах, да документы посмотреть на квартиру. Всё ли с ними хорошо?

Старушка, прищурившись, посмотрела на него из-под нависших бровей, её взгляд был острым, как лезвие ножа. Она медленно подняла руку и указала на стол, на котором лежали документы.

— Вон они, — сказала она, её голос был полон сарказма. — Всё в порядке.

Документы на столе извивались, как ядовитые змеи, готовые к смертельной атаке. Их шуршание напоминало осенний листопад, уносимый безжалостным ветром, а шёпот — зловещие предзнаменования грядущих перемен, неотвратимых, как рок. Геннадий Петрович сидел за столом, словно зловещий палач, чья ледяная душа была заморожена в вечном холоде. Его пронизывающий взгляд, как острые клинки, разрезал воздух, оставляя за собой раны на душе.

— Всё отлично, — улыбнулся мужчина, но его улыбка была натянутой, как резиновая маска.

Он достал из портфеля договор. Пальцы Геннадия Петровича двигались ловко, как у хирурга, выхватывая важные моменты из текста, словно охотник, отслеживающий добычу. Его голос звучал сладко, как мёд, но с привкусом яда. Слова Геннадия Петровича обволакивали разум, как гипнотическое заклинание, заставляя забыть о здравом смысле.

— Анна Ивановна, подпишите здесь, поставьте галочку здесь и здесь. Всё это для вашего блага! — произнёс он, и его слова проникали в сознание, как корни, проникающие в землю.

Анна Ивановна почувствовала, как её сердце сжалось от ужаса, словно пружина, готовая лопнуть. Дрожь пробежала по её телу, холодный пот стекал по спине. Она медленно потянулась к бумаге, её пальцы едва касались её, как будто она боялась, что документ может ожить и укусить её.

Анна Ивановна пыталась сосредоточиться на строчках, но буквы расплывались перед глазами, как миражи в раскалённой пустыне. Её сердце колотилось, словно птица в клетке, а страх сковывал тело, будто ледяной панцирь, который с каждым мгновением становился всё тяжелее и холоднее.

— Может, мне сначала показать это юристу? — с тревогой прошептала она, её голос дрожал, как осенние листья под порывом холодного ветра.

Мужчина усмехнулся, и его усмешка была такой же ледяной, как лезвие ножа, которое вот-вот вонзится в спину. Его глаза, холодные и бездушные, как глаза хищника, смотрели на неё с каким-то садистским удовольствием.

— Юристу? Зачем? — его голос прозвучал так уверенно, что это было похоже на гром среди ясного неба. — У нас здесь всё официально, всё по закону. Вот печать, вот подпись. Разве стали бы мы обманывать такую милую бабушку, как вы? — его слова, словно ядовитые змеи, проникли в её сознание, вызывая волну тошноты и страха.

Анна Ивановна почувствовала, как её решимость тает, как лёд под палящим солнцем. Её тело стало ватным, а мысли — хаотичными. Она ощутила, как её сердце сжимается от ужаса, словно кто-то медленно и безжалостно сдавливает его в кулаке. Её рука, дрожащая, словно лист на ветру, машинально коснулась бумаги. Она почувствовала, как холодный пот стекает по её спине, а в голове звучит лишь одно: «Что я делаю?»

В этот момент в коридоре раздался тихий, но зловеющий скрип половицы. Звук был таким неожиданным, что Анна Ивановна вздрогнула, как от удара электрическим током. Её сердце пропустило удар, и она почувствовала, как холодный пот стекает по спине. В тишине, которая окутала комнату, этот звук казался чем-то неестественным, словно сама тьма шептала свои зловеющие тайны.

— Что это? — выдохнула она, её голос звучал, как шёпот листвы под порывом ветра. Слова сорвались с её губ, но она не могла верить, что произнесла их. Её глаза расширились, и она вгляделась в темноту коридора, пытаясь уловить малейшее движение.

— Это всего лишь кот, — ответил мужчина, его голос был спокойным и даже немного насмешливым. Он стоял в дверном проёме, скрестив руки на груди, и его спокойствие только усиливало её тревогу. Анна Ивановна знала, что кота у неё никогда не было, и этот факт лишь добавлял загадочности происходящему.

Звук повторился, на этот раз громче и настойчивее. Он был похож на шёпот ветра, который предупреждал о надвигающейся буре. Анна Ивановна почувствовала, как её волосы на затылке встают дыбом. Она не могла понять, что происходит, и это пугало её ещё больше.

— Кот? — переспросила она, её голос дрожал. — Какой кот? У меня никогда не было кота.

Мужчина лишь пожал плечами, его спокойствие было почти невыносимым. Он подошёл ближе, и Анна Ивановна почувствовала, как её охватывает паника. Его присутствие было таким странным и пугающим, что она не могла найти слов.

— Может, это призрак? — прошептала она, сама не веря в то, что говорит. Её голос звучал, как эхо в пустой комнате, и она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Мужчина рассмеялся, его смех был холодным и зловещим.

— Призрак? — повторил он, его глаза сверкнули в полумраке. — Ты серьёзно?

Анна Ивановна не ответила. Она чувствовала, как её охватывает страх. Звук половицы снова раздался, и на этот раз он был ближе. Она услышала, как что-то тяжёлое движется по коридору, и её сердце забилося ещё быстрее.

— Кто-то идёт, — прошептала она, её голос был почти неразличим.

Мужчина нахмурился, его спокойствие начало уступать место злости.

— Всё будет хорошо, — цедил сквозь зубы мужчина, его голос звучал уверенно. — Вам кажется. — Подписывайте, — мягким голосом произнёс он, — всё будет хорошо!

Она нервно сглотнула, её пальцы дрожали, как листья на ветру. Ручка в её руке казалась тяжёлой, словно это был не просто инструмент для письма, а символ её обречённости. Взглянув на договор, она ощутила, как её сердце сжалось в ледяном коконе страха. Её глаза бегали по строчкам, словно она искала там спасение, но все слова были словно острые клинки, готовые пронзить её душу.

— Да, да, сейчас подпишу, — её голос был едва слышен, словно она шептала молитву в ожидании конца света. Она взяла ручку, её рука дрожала, как лист на ветру, и она с трудом поставила подпись в конце договора. Подпись её выглядела как слабый, едва заметный штрих, словно она пыталась спрятаться от того, что только что подписала.

Вокруг неё царил гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом бумаги и её собственным дыханием, которое казалось ей оглушительным. Она почувствовала, как холодный пот стекает по её спине, и ей показалось, что она слышит, как её сердце бьётся в груди, словно молот, готовый выбить из неё жизнь.

Когда она поставила подпись, её мир рухнул, как картонный домик. В голове вихрем пронеслись мысли: «Что я наделала? Как я могла подписать это? Это же ловушка!»

Геннадий Петрович встал из-за стола, его движения были плавными, как у хищника, готовящегося к прыжку. Он подошёл к Анне Ивановне и посмотрел на неё свысока.

— Ну вот и всё, Анна Ивановна. Теперь вы наша, — произнёс он, и в его голосе прозвучала насмешка.

Анна Ивановна хотела закричать, но слова застряли в горле. Она чувствовала, как её охватывает паника, как будто она оказалась в ловушке, из которой нет выхода.

Геннадий Петрович развернулся и направился к двери, оставив Анну Ивановну одну в комнате, где всё напоминало о только что совершённой сделке. Она огляделась, но документы, которые только что казались живыми, теперь лежали неподвижно, как мёртвые змеи.

Анна Ивановна с трудом поднялась со стула, её ноги дрожали, как у тряпичной куклы. Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Город внизу казался чужим и далёким, как будто она оказалась в другом мире.

Она чувствовала, как её накрывает волна отчаяния. Что теперь будет? Как ей выбраться из этой ловушки? Она не знала ответа, но одно было ясно: её жизнь больше никогда не будет прежней.

Геннадий Петрович, довольный своей победой, откинулся на спинку кресла. Его лицо озарилось хищной улыбкой, которая была подобна улыбке змеи, готовой нанести удар.

— Вот и отлично! — произнёс он, его голос прозвучал, как раскат грома в ясном небе, нарушая тишину и заставляя Анну Ивановну вздрогнуть. — Теперь вы официально вступили в игру, и пути назад уже нет. Вы стали пешкой в моей шахматной партии, и я буду решать, куда вам идти и что делать.

Анна Ивановна стояла в тишине, словно окаменевшая. Её сердце колотилось в груди, как бешеный барабан, а кровь стучала в висках, как молот кузнеца. Она не могла вымолвить ни слова, ни пошевелиться. В этот момент мир вокруг неё будто застыл, превратившись в безмолвную картину, где каждый элемент — от пылинки на столе до тени на стене — казался зловещим предвестником чего-то страшного.

Внезапно в её ушах раздался пронзительный звук, словно кто-то ударил по туго натянутой струне. Этот звук был таким резким и неожиданным, что Анна Ивановна почувствовала, как её охватывает ледяной ужас. Она задрожала всем телом, словно её пронзил электрический

разряд. Воздух вокруг неё стал тяжёлым и вязким, как болотная трясина, и она ощутила, как её лёгкие сжимаются от недостатка кислорода.

Её мысли метались, как перепуганные птицы, не находя выхода. Она пыталась понять, что происходит, но всё было бесполезно. Звук становился всё громче, и Анна Ивановна начала задыхаться. Её сознание затуманилось, и она почувствовала, как её страх превращается в панику. Она схватилась за голову, пытаясь остановить этот кошмар, но ничего не помогало.

Внезапно звук прекратился так же внезапно, как и начался. Анна Ивановна рухнула на колени, чувствуя, как её тело сотрясает дрожь. Она закрыла глаза, пытаясь прийти в себя, но перед её внутренним взором всё ещё стояли образы ужаса и отчаяния.

Что это было? Почему? Кто или что вызвало этот звук? Эти вопросы крутились в её голове, как навязчивая мелодия, не давая ей покоя. Она чувствовала, что этот кошмар ещё не закончился, и что впереди её ждёт что-то страшное.

После подписания рокового документа, который словно тень накрыл её жизнь, «помощники» начали проявляться в её доме с пугающей регулярностью. Это были не просто люди, а тени в человеческом обличье, словно они были частью зловещего спектакля, разыгрываемого в её квартире. Женщина в белом халате, чья улыбка напоминала холодный оскал хищника, появлялась, как призрак, принося ей стакан воды и горсть таблеток.

— Вот ваши витамины, для бодрости духа и тела! — её голос звучал сладко, как музыка, но в каждом слове скрывалась скрытая угроза, как змея, свернувшаяся в траве. Анна Ивановна принимала таблетки, чувствуя, как они начинают действовать. Через час её тело охватила странная сонливость, словно кто-то медленно, но уверенно выключал её изнутри. Силы покидали её, как вода, утекающая сквозь пальцы, оставляя за собой лишь пустоту и холод.

Анна Ивановна пыталась сопротивляться, но её попытки были похожи на попытки утопающего выплыть из океана. Она чувствовала, как её разум погружается в вязкую тьму, и не могла найти выхода. Однажды она пожаловалась на своё состояние соседке, которая сидела на скамейке у подъезда, словно старый часовой, охраняющий границы их мира.

— Что-то я стала такой сонной, — прошептала Анна Ивановна, её голос был слабым, как шелест осенних листьев.

Соседка подняла голову и посмотрела на неё своими мутными, как старое зеркало, глазами. Её голос напоминал скрип старого механизма, который вот-вот остановится навсегда, словно она сама была частью этой мрачной симфонии.

— Так это старость, — произнесла она, и её слова прозвучали, как приговор. — Куда нам, старухам, до молодых!

Анна Ивановна почувствовала, как её сердце сжалось от этих слов. Она поняла, что её жизнь превратилась в бесконечный кошмар, из которого нет выхода. Но в глубине души она чувствовала гораздо более зловещее, готовилось к своему выходу на сцену.

Но Анна Ивановна знала, что дело не в возрасте. Силы покидали её с каждым днём, как песок сквозь пальцы, и она чувствовала, что вокруг неё плетётся паутина лжи. «Помощники» становились всё более настойчивыми.

Доктор, который впервые пришёл к Анне Ивановне, говорил с такой уверенностью, что его голос казался металлическим, словно он бил по её сознанию, как молот по наковальне. Его слова, как острые лезвия, впивались в её мозг:

— Давайте оформим ещё один договор с доплатой! Вам же нужны деньги на лечение?

Эти слова звенели в ушах Анны Ивановны, как звон монет в кошельке мошенника, и она почти согласилась, но что-то внутри неё вдруг взорвалось, как петарда, разорвавшаяся в голове. Она почувствовала, как её сознание пронзает молния понимания: её пытаются обмануть! Эти люди, словно хищные акулы, кружат вокруг неё, пытаясь вырвать всё, что она накопила за годы тяжёлого труда.

— Они хотят забрать всё, — пронеслось у неё в голове, как вихрь мыслей. — Хотят всё сразу. И побыстрее.

— Нужно найти способ остановить их, — прошептала она, её голос дрожал от напряжения. — Нужно собрать все силы и действовать быстро, пока не стало слишком поздно. — Она почувствовала, как внутри неё поднимается волна ярости, как цунами, готовое разрушить всё на своём пути.

Она сидела на полу, прижав колени к груди, словно пыталась спрятаться от невидимого врага. Её дыхание было прерывистым, как шелест листьев на ветру, а пальцы дрожали, как листья на ветке в бурю. Её взгляд был полон решимости, смешанной с отчаянием, а губы шептали слова, которые казались заклинанием:

— Я не позволю им забрать мою жизнь. Я буду бороться до последнего вздоха.

Её голос звучал тихо, но твёрдо, как удар молота по наковальне. Она знала, что времени у неё осталось мало, и каждый миг был на вес золота. Она не могла позволить себе расслабиться, даже на мгновение.

Но усталость брала своё. Веки становились всё тяжелее, а мысли путались, как нити в клубке. Она чувствовала, как её тело начинает поддаваться действию таблеток, которые она приняла, чтобы заглушить боль и страх. Её сознание начало меркнуть, как свет в конце туннеля.

И вдруг она почувствовала, как её веки опускаются, а мир вокруг начинает исчезать. Она больше не слышала ни своих слов, ни своих мыслей. Она больше не чувствовала ни тревоги, ни страха. Она просто уснула.

Но это был не обычный сон. Это был сон, который был полон тайн и загадок. В этом сне она видела себя в разных местах и временах, но всегда чувствовала одно и то же — страх и отчаяние. Она видела, как её жизнь рушится, как картонный домик, и она не могла ничего сделать, чтобы это остановить.

Она видела, как её друзья предают её, как её враги смеются над ней, как её мечты рассыпаются в прах. Она видела, как она теряет всё, что ей дорого, и как она остаётся одна в этом жестоком мире.

Но в этом сне было что-то ещё. Что-то, что она не могла понять. Что-то, что заставляло её сердце биться быстрее, а кровь бежать по венам быстрее. Это было что-то, что было скрыто от её глаз, но что она чувствовала всем своим существом.

Она чувствовала, что за этим сном стоит нечто большее, чем просто её страхи и отчаяние. Она чувствовала, что этот сон — это ключ к разгадке тайны, которая может изменить её жизнь навсегда.

И когда она проснулась, она поняла, что это был не просто сон. Это было предупреждение. Это было напоминание о том, что она должна бороться за свою жизнь, несмотря ни на что. Она должна найти в себе силы, чтобы противостоять своим врагам и не дать им забрать то, что ей дорого.

Она встала с пола, чувствуя, как её тело наполняется энергией. Она посмотрела на таблетки, которые лежали рядом с ней, и почувствовала, как внутри неё поднимается гнев. Она знала, что эти таблетки были её врагом, и она не собиралась больше позволять им контролировать её жизнь, но бороться у неё не было сил.

Глава III. Тень за спиной

Ночь была мрачной, как бездонная яма, поглотившая весь город. Безлунное небо, словно чёрное покрывало, окутывало улицы, придавая им зловещий вид. Анна Ивановна лежала в кровати, её дыхание было ровным и спокойным, но что-то тревожное нарушило её сон. Это было странное ощущение, как будто невидимая рука проникла в её комнату, касаясь её души. Она медленно открыла глаза, и её сердце сжалось, как пойманная в ловушку птица, бьющаяся о прутья клетки.

Тихий, едва уловимый шорох раздался в углу комнаты, словно кто-то крался, стараясь не издавать ни звука. Этот звук заставил Анну Ивановну вздрогнуть, как от удара током. Она замерла, затаив дыхание, её тело напряглось, как струна на скрипке, готовая лопнуть. Скрип половиц у двери раздался, как зловещий сигнал тревоги, и холодный пот мгновенно покрыл её спину, словно ледяные капли дождя.

— Кто здесь? — прошептала она, её голос дрожал, как листок бумаги на ветру, готовый разлететься в любую секунду. Но ответом была только зловещая тишина, такая плотная, что её можно было потрогать руками. Внезапно тень, скользнувшая к двери, исчезла в мраке, оставив её одну в этой комнате, словно брошенную в бездонную пропасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.